

ВОЙНА. ПОВОЛЖЬЕ

"Горжусь, что убежал". Два брата, крымских татарина, уехали от призыва из Крыма, чтобы строить жизнь в Украине

менее минуты назад

Порт Евпатории в Крыму. Иллюстративное фото

Мустафа и Джемиль — два брата, крымских татарина, которые родились и всю жизнь прожили в Крыму. Мустафе 22 года, Джемилю — 21. Родной полуостров они описывают одним словом — "невероятный" и говорят, что им до сих пор снится море. Но при этом с сожалением признают: после 2014 года и аннексии Крыма Россией Крым перестал быть им домом.

Спасаясь от призыва в российскую армию, Мустафа и Джемиль уехали из Крыма на подконтрольную Украине территорию — через оккупированный Россией Мариуполь, Россию и Беларусь. Они [рассказали украинской службе Радио Свобода](#), как это было, и почему они приняли решение бежать, но попросили не показывать

их лица. История братьев была опубликована в рамках проекта ["Их выбор — Украина"](#), приуроченного к двенадцатой годовщине аннексии Крыма Россией.

"Дедушка сказал: "Если россиянин черное назовет зеленым, а белое — красным, ты не имеешь права спорить, теперь они главные"

Братья родом из маленького крымского городка.

"Там было все, что нужно для жизни", — вспоминает Мустафа. По его словам, в их городе был парк аттракционов и даже собственный футбольный клуб, а на гастроли приезжали с концертами украинские артисты

— Все кайфовали, все дружили. Я даже не помню, чтобы у нас были драки, ругань и т.д., — вспоминает Джемиль жизнь в Крыму в детстве. — Ты выходишь из дома, буквально метров 300 проходишь — с этим поздоровался, с тем поздоровался. Ты вышел за хлебом — а тебе уже помидоров, огурцов дали. Все было здорово! Что еще нужно для жизни?

"После 2014 года — все. Всего этого больше нет", — подчеркивает Мустафа. Местный завод, который обеспечивал работой многих жителей города, практически полностью перестал работать. Также российские власти в Крыму запретили торговать на улицах, и из-за этого многие потеряли работу.

Братья говорят, что отлично помнят период оккупации Крыма Россией в 2014 году: они даже не забыли, что в те дни в марте была пасмурная погода. Тогда они были детьми, но сразу поняли, что грядут перемены.

— Отец сидит перед компьютером, смотрит новости и под нос тихо матерится, — вспоминает Мустафа. — И мы понимаем, что теряем наш украинский Крым, и это очень грустно.

Братья вспоминают, что сразу после аннексии дедушка собрал всю семью.

— Он сказал: "Сегодня, если россиянин придет и черное назовет зеленым, а белое — красным, ты не имеешь права с ним спорить. Теперь они главные, теперь они диктуют. А мы — тише воды, ниже травы, — вспоминает Джемиль.

Дедушка происходил из семьи депортированных крымских татар и помнил, чем заканчивается приход россиян в Крым, подчеркивают братья. Джемиль

вспоминает, что он говорит, что за всю историю "ни один народ под оккупацией хорошо не жил".

Братья вспоминают, как после аннексии в Крыму постепенно свернули или урезали программы, которые касались крымских татар.

— Мы в нашей маленькой школе учили крымскотатарский язык. У нас были разные мероприятия, мы смотрели фильмы, нам рассказывали нашу историю. После 2014 этого уже не было", — рассказывает Мустафа.

— Мы слышали историю, как ФСБшник подошел к [крымскотатарским] детям и говорит: "Еще 10-15 лет, и вы, татарчата, своего языка больше не будете знать", — говорит Джемиль.

Братья рассказывают, что как крымские татары нередко чувствовали презрительное отношение к себе со стороны русскоязычных жителей Крыма.

"Ты что, не русский? Значит, ты человек второго, третьего сорта. У них такая привычка", — рассказывает Мустафа.

Он и брат вспоминают, что они сталкивались с нежеланием приезжих россиян сдавать им жилье или брать на работу. "Как вас зовут? Джемиль? Ой, нет, нет, нет. Наверное, не сдадим", — цитирует Джемиль фразы, которые не раз слышал в свой адрес в Крыму.

— Еще история от знакомого из армии [РФ]. Их выстроили в первый день в шеренге. Стоит командир и сразу кричит: "Среди вас есть крымские татары?" И все смотрят по сторонам — нет. И командир говорит: "Зае***ь, потому что я этих чу**к ненавижу", — рассказывает Мустафа.

Мустафа и Джемиль отмечают, что многие крымские татары смирились с аннексией полуострова и "отчаялись". Но они с братом долго надеялись, что ВСУ однажды войдут в Крым, и полуостров снова будет украинским: после освобождения украинской армией Херсона эта надежда достигла пика. Но этого так и не случилось.

**"Они пытали наших родных, а я пойду за них служить?
Да никогда!"**

Когда братья выросли и окончили колледж в Крыму, над ними нависла угроза призыва в российскую армию. Они говорят, что им повезло: им не вручили

повестки прямо вместе с дипломом.

— Вышел закон, что ты не можешь забрать диплом без повестки. А мы окончили [колледж] за несколько месяцев до выхода этого закона. Нам повезло, — констатирует Мустафа.

Некоторое время братья скрывались от военкомата: работали неофициально, скрывали свои контакты и "не палились". Но, по их словам, делать это с каждым днем становилось все сложнее. Они рассказывают, что в Крыму, как и в остальной России, власти всячески ограничивают жизнь "уклонистов".

— Тебе закрывают счета, твое водительское удостоверение аннулируется. И тебе ничего не остается, как идти в армию. Или залечь на дно, — объясняет Джемиль.

Братья были осторожны, но военкомат все-таки разыскал их и начал засыпать их звонками и запугивать.

— Тебе с разных номеров звонят разные люди и говорят: "Ты думаешь, ты такой умный, такой хитрый, ты думаешь, от нас скроешься? Мы тебя, татарчонок, на "передок" (на фронт) отправим. Давай, не играй с нами, — пересказывает Мустафа эти диалоги.

В российскую армию братья, по их словам, не хотели идти по многим причинам, но в первую очередь — по идеологическим.

— Я, наверное, горжусь собой, что убежал, что не принял присягу, клятву им не дал. ВСУ я готов дать клятву, потому что я родился в Украине. А россиянам — нет. За что? Они пытали наших родных, наш народ. Депортации, геноциды, голодоморы. И что и сейчас я пойду за них служить? Да никогда, — подчеркивает Мустафа.

У многих знакомых братьев таких проблем с призывом не было: Мустафа и Джемиль рассказывают, что в оккупированном Крыму — настоящий культ российской армии, и особенно он стал мощным после начала полномасштабной войны с Украиной.

— В армию всячески пытаются привлечь молодых людей, рекламируют им эти контракты, рассказывают, что они будут жить в шоколаде, что "Лексус" купят. А ведь это еще дети, неосознанные люди в таком возрасте, — рассказывает Джемиль. — И они подписывают эти контракты. И хорошо, если они добровольно подписали, и их потом отправляют на "передок". А сколько людей насильно заставляли это сделать?"

— Как это делается? Ты служишь по призыву, подписываешь бумажки на сборах: получил сапоги, одежду, белье, и среди этих бумажек есть контракт. И ты его случайно подписываешь, одной подписи достаточно, — рассказывает Мустафа истории, которые слышал от своих крымских товарищей. — Или отправляют тебя на сборы в чистое поле, ты там два месяца живешь. Холодрыга, моешься из бутылки. И тебе говорят: хочешь нормально жить — подписывай контракт".

— А еще есть люди, которые совершили какие-то преступления: украли, ударили, ограбили и т.д. И у них есть выбор: либо сесть в тюрьму, либо идти в армию. И все выбирают второе, — продолжает Мустафа. — И потом кто-то теряет руки, ноги, но приезжает с фронта "героем". Но какой ты герой, что ты совершил? Ты человека ограбил, ушел на войну и потерял конечности на непонятной войне. Про человека говорят: Ой, герой, элита". А я его всю жизнь знаю, это такая сволота, что хуже еще поискать надо".

"Мы — два парня призывного возраста. Ни разу не были в Украине, не получали паспорт, без документов, родных, друзей"

После полномасштабного вторжения России в Украину находиться в оккупированном Крыму для братьев стало невыносимо. "После 2022 года мы просто хотели оттуда убежать, любыми путями", — рассказывает Джемиль.

Однако братья подчеркивают, что найти информацию, как уехать на материковую Украину и предлагает ли Украина какую-либо помощь для переселенцев из Крыма, непросто: над Крымом — своеобразный информационный "купол". Долгое время Мустафа и Джемиль думали, что уехать и получить украинский паспорт — это что-то из области фантастики.

— К тому же это не так просто — взять и уехать в неизвестность, оставить все имущество, которое у тебя здесь есть. У многих в Крыму остались родители, за которыми нужно ухаживать, — объясняет Мустафа.

Тем не менее с учетом того, что их нашел военкомат, братья поняли — нужно действовать. Они взяли немного денег, попрощались с родными и по сути бежали:

— Еще сыграло роль [в решении уехать из Крыма], что вот через несколько лет у меня уже будут дети, и они ко мне подойдут и спросят: "Папа, вот когда был этот ужас, вот когда была война, что ты делал?" Я им отвечаю: "Да, в Крыму отсиделся и все", — говорит Мустафа. — Нет. Мы сюда [на материковую Украину] приехали, внесли вклад в нашу историю победы.

Уезжать они решили через Беларусь, где на одном из КПП действует гуманитарный коридор, связывающий ее с Украиной. Путь был длинным: через временно оккупированную территорию Украины, Москву, Минск и Брест. Дорога до КПП заняла около трех суток.

Из документов у братьев были с собой только российские паспорта и украинские свидетельства о рождении. Ребята надеялись, что этого будет достаточно, чтобы их пропустили на белорусско-украинской границе в Украину. Но на КПП их ждало разочарование — им заявили, что этих документов недостаточно.

— Начальник пограничного поста сказал, что нам нужно ехать в Минск и получать там "белый паспорт", одноразовый документ на возвращение в Украину, — рассказывает Мустафа. — И вот мы стоим на КПП: у нас с собой нет ни местной валюты, ни связи, ни местной SIM-карты. Все водители уже уехали. И там стоит только один таксист: он видит нашу ситуацию и просто берет нас и везет! Мы были ему искренне благодарны. Он довозит нас быстро в Брест, чтобы мы сели в поезд в Минск. Все нам рассказывает, желает удачи. Большое спасибо этому человеку, дай Бог ему здоровья.

В Минске братья с трудом нашли, где переночевать. Они вспоминают, что был летний сезон, и в гостиницах с них требовали за ночь по 150-200 долларов, а у них была всего тысяча долларов на двоих.

В украинском консульстве в Минске братья впервые за 11 лет увидели украинский флаг. В Крыму эти флаги после аннексии полуострова Россией являются запрещенной символикой.

Украинский консул принял братьев, "белый паспорт" они получили уже через день, хотя обычно такой документ надо ждать две-три недели. Братья говорят, что вероятность того, что украинские документы они могут вообще и не получить, тоже была.

— Мы — два парня призывного возраста. Мы ни разу не были в Украине, ни разу не получали паспорт. Без документов, родных, друзей никого нет. На кого мы похожи? На засланных казачков. Я бы на месте украинских служб не выдал бы себе "белый паспорт", — смеется Мустафа.

С новыми документами на белорусской границе их без проблем пропустили в Украину. Братья рассказывают, что когда увидели плакат "Добро пожаловать в Украину" и услышали украинский язык от сотрудников КПП, они почувствовали огромное облегчение. На границе их уже ждала украинская волонтерка: она отвезла ребят в ближайший крупный украинский город.

— Рита — сама беженка из Мариуполя, гречанка, святая женщина. Ей нужно памятник ставить! — говорит Мустафа. — Мы ее называем "нашей украинской мамой", потому что она приняла под свое крыло".

"Видим общее будущее крымскотатарского народа с украинцами, будем двигаться в сторону ЕС"

Сейчас братья живут в Украине. Они говорят, что первое время для них было необычно слушать украинскую музыку на полную громкость и говорить вслух: "Президент Зеленский". В их родном Крыму за сине-желтое сочетание цветов или украинские песни можно сесть в тюрьму.

Братья говорят, что планируют поступить в украинский университет и надеются, что смогут сделать это по упрощенной процедуре как вынужденные переселенцы из Крыма. Они отмечают, что в украинских государственных программах реинтеграции переселенцев с оккупированных территорий, в частности из Крыма, есть пробелы, но говорят, что связывают будущее именно с Украиной.

Также перед приездом в Украину они наслушались от окружения пропагандистских "страшилок" об украинских военкоматах и ТЦК: "Нас пугали, что здесь чуть ли не с 18 лет "упаковывают", — делится Мустафа.

По словам братьев, в этот раз они не будут бегать от мобилизации.

— Если призовут, то призовут. Потому что мы решили остаться здесь. Да, мы понимаем все риски. Но мы решили остаться именно в Украине, здесь жить, строить будущее, — говорит Мустафа.

— И мы уже ездили на Сумское направление. Посмотрели своими глазами, как там все работает. Есть куда податься, — добавляет Джемиль.

Братья говорят, что для них между российской армией и Вооруженными силами Украины есть принципиальная разница. "Украинский народ защищает свой дом. К ним вторглись, на них напали. А что делает Россия? Зачем им все это?" — говорит Мустафа.

Он отдельно подчеркивает, что менталитеты украинцев и крымских татар схожи. "Мы любим свободу. Мы можем за себя постоять. У нас есть характер. А в России многие думают: "Пусть царь за меня решает", — говорит парень.

Он также отмечает жизнелюбие украинцев.

— Я был удивлен: ведь этот народ испытал такой ужас! У каждого человека очень сложная история. Каждый кого-то из близких потерял на этой войне, у кого-то сейчас кто-то из родных воюет. Кто-то вынужденно покинул свой дом, — рассказывает о своих впечатлениях от пребывания в Украине Мустафа. — Но никто не отчаялся! Никто не потерял способности улыбаться, помогать друг другу.

Братья говорят, что хотят приехать в Крым после его деокупации.

— Я лично, как и Номан Челебиджихан, как Мустафа-ага Джемилев (лидеры крымскотатарского народа), мы видим общее будущее крымскотатарского народа именно с украинцами. И если мы будем вместе строить наше будущее, будем двигаться в сторону Евросоюза, это будет очень классно, — говорит Мустафа. — А россияне, какое у них будущее? Они мечтают вернуть Советский союз и двигаются только назад.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).